

КОМПОЗИТОР-ПРОСВЕТИТЕЛЬ

В одном из красивейших уголков Азербайджана, в Нагорном Карабахе, в маленьком азербайджанском селении в семье скромного писателя 90 лет тому назад родился мальчик, большая и прекрасная жизнь которого составила одну из самых ярких страниц в истории культуры азербайджанского народа. Время — самый точный и требовательный судья — вписало имя Гаджибекова в число тех, кто является классиком нашего народа, основоположником нашей музыкальной культуры, неутомимым борцом за его прогресс.

Многое располагало к тому, чтобы рано выявился, расцвел и приобрел общественно значимую направленность удивительно яркий, природный талант Узеира Гаджибекова. Значительное музыкально-фольклорное богатство родного края, в атмосфере которого прошло детство, богатейшие музыкальные традиции города Шуши, «консерватории» Азербайджана, как нередко называют этот утопающий в садах город в горах, издавна славившийся созвездием музыкантов. Именно здесь и надобно искать источник того нерасторжимого единства музыки Гаджибекова с музыкой народной, чем сегодня восхищаются его произведения, нередко смущая самых искушенных музыковедов, затрудняющихся определить, принадлежит ли та или иная мелодия перу самого композитора или она подслушана им у народа. Отсюда же и его безукоризненное знание высоких и мудрых законов профессиональной музыки, устной традиции, среди жанров которой блистал такой веками граненный алмаз, как мугам. На таком прочном фундаменте и возвел Гаджибеков свою музыку. Но мы не смогли бы создать подлинный образ великого композитора, если бы все его достижения связали только с народным мелосом. Его талант, воззрения структурно были более многогранны, сложны. Молодой Гаджибеков со школьной скамьи знакомится с мировым искусством. Глинка, Чайковский, Моцарт, Верди, Римский-Корсаков, Шуберт, Россини покорили его еще в юности и всегда оставались для него высоким образцом вдохновения и законченного художественного мастерства. Ему свойствен также дух волюнтаризма, интернационализма.

К 90-летию Узеира ГАДЖИБЕКОВА

Властно входили в его сознание революционно-демократические и национально-освободительные идеи, которыми жила вся прогрессивная художественная интеллигенция Азербайджана в будоражащий, горячий и напряженный период между двумя революциями в России — 1905 и 1917 годов.

Не удивительно, что созданная им первая опера (которая, подчеркну, была первой национальной оперой в истории музыкальной культуры народов Востока) возникла именно в 1907 году, и не случайно также, что, избрав сюжетом бессмертную поэзию Физули, а музыкальную драматургию построив на образно-контрастном соединении мугамов, на выявлении их веками отработанной стилистики, Гаджибеков воспевал в «Лейли и Меджнун» идею борьбы за свободу человеческого личности, идею, словно бы носившуюся в предгрозовой общественной атмосфере.

25 января 1908 года опера «Лейли и Меджнун» увидела свет рамы. Исполненная группой энтузиастов, актеров-любителей, она сразу же привлекла внимание широкой азербайджанской аудитории, впервые приобретшей через поэтическое создание Узеира Гаджибекова к новым для нее формам искусства. Этим было положено начало азербайджанского музыкального театра, также как азербайджанского профессионального композиторского творчества в целом.

Трудное и тяжелое время, в которое формировалась личность этого художника, ставило на его пути огромнейшие препятствия. Политика правящих кругов, искусственно тормозившая развитие культуры трудящихся масс далекой окраины царской России, косность, ограниченность, консерватизм реакционно настроенных кругов национальной буржуазии, которая стояла на позициях обособленного, так называемого «восточного» пути развития азербайджанского искусства, вели к полной изоляции его от мировой и, в частности, прогрессивной русской культуры. Вот почему вступление на путь, открывающий перспективы нового, было для Гаджибекова одновременно началом той нелегкой и

безостановочной борьбы, которая стала целью и смыслом всей его жизни.

Уже первые его остроумные музыкальные комедии, написанные в начале века, говорят о том, что он включился в эту борьбу еще до установления в Азербайджане Советской власти. Лучшей из его музыкальных комедий, «Аршин мал алан», суждено было стать одним из популярных произведений

Кара КАРАЕВ,
народный артист СССР,
лауреат
Ленинской премии

этого жанра. Достаточно напомнить, что она была поставлена более чем на 30 языках мира и была несколько раз экранизирована. Разящий смех ее был направлен против реакционных сторон дореволюционной действительности.

Надо отметить, что он был автором не только музыкального, но и литературного текста своих комедий. Гаджибеков вообще поражает широтой интересов, своей универсальностью. Он был известен как блестящий публицист: продолжая реалистические традиции выдающегося азербайджанского писателя, редактора сатирического журнала Дж. Мамедкулизаде, он создает ряд фельетонов, обличающих представителей старого мира. Гаджибеков был также и педагогом-просветителем, несущим свет знаний в самую гущу народных масс.

Нет буквально ни одного участка в области культуры, который не был бы связан с именем Гаджибекова, не испытывал бы решающего воздействия его личности, его по-партийному принципиального взгляда, глубочайшей личной заинтересованности в успехе дела, которое было призвано служить народным интересам. Это и строительство музыкального образования в республике: Азербайджанская государственная консерватория не случайно носит имя Гаджибекова. Это и концентрация творческих сил республики, в том числе и молодых в Союзе композиторов Азербайджана.

И создание таких принципиально новых художественно-исполнительских коллективов, как играющий по пятам оркестр азербайджанских народных инструментов или же многоголосый азербайджанский хор, и руководство первыми в республике очагами музыкальной науки, и многое, многое другое.

Но в числе заслуг Узеира Гаджибекова перед советским искусством, перед родным народом есть в полном смысле непреходящие по историческому значению.

Это прежде всего музыка, которую он вдохновенно творил. Путь, пройденный великим мастером от «Лейли и Меджнун» до «Кёр-оглы», укладывающийся в какие-нибудь 30 лет, — это путь, равный по своему художественному результату по крайней мере одному или двум столетиям, ибо опера «Кёр-оглы» — величайшая из гаджибековских партитур, истинная жемчужина азербайджанского национального театра. Она по праву относится к советской оперной классике и занимает видное место в сокровищнице лучших творческих завоеваний советской многонациональной культуры.

Узеиром Гаджибековым создано немало произведений и в других жанрах. Его музыка прекрасна по своей идейной глубине, мелодической красоте и стройности форм. Главное же в том, что творчество Гаджибекова явилось тем могучим рычагом, который буквально взломал, казалось бы, неподвижные традиции азербайджанской музыки прошлого. И сегодня, когда современная азербайджанская музыка, нашедшая выражение во всем многообразии жанров, во весь голос звучит по миру, мы с особым восторгом и преклонением вспоминаем о том, кто первым осмелился придать форму хорового многоголосия простой народной мелодии, кто создал первые сочинения для ансамбля скрипки, виолончели и фортепиано на основе ашугского мелоса, кто насытил героическими ритмами народной музыки фортепианную пьесу или создал выразительные вокальные миниатюры-газели на стихи Низами.

Неоценимую роль в развитии азербайджанской музы-

ки сыграло глубокое научное проникновение Гаджибекова в тайны ладового мышления азербайджанского народа, давшего ключ к пониманию его закономерностей, его национальной специфики и природы. Это замечательное завоевание Узеира Гаджибекова нашло свое отражение в стройном и безупречно логичном теоретическом труде под названием «Основы азербайджанской народной музыки».

Следует подчеркнуть, что с этой областью, его теоретическими изысканиями неразрывно связана еще одна важная сторона деятельности Гаджибекова — музыканта — воспитателя композиторских кадров.

Все мы, представляющие сегодня старшее поколение композиторов Азербайджана, изучали народное музыкальное творчество Узеира Гаджибекова. В классе этого талантливого педагога, обладателя какой-то особой чуткостью в подходе к каждому из своих воспитанников, многие из нас впервые осознали, что за обаятельностью бесхитростных лирических народных песен, за изысканностью структуры мугама кроются чуткая система и красота не только эстетического, но и логического порядка. И тогда же под впечатлением глубоких и мудрых суждений учителя, как и на примере творчества самого Гаджибекова, стала особенно отчетливой безграничность, неисчерпаемость возможностей фольклора в качестве источника национального композиторского стиля. Перед многими из нас раскрылся новый мир, мир смелых поисков, дальнейших новаторских открытий.

Партия, правительство высоко оценили многогранную деятельность великого подвижника советской культуры. Академик, лауреат Государственных премий, он неоднократно избирался депутатом в Верховный Совет страны, был награжден орденами и медалями.

Вот уже около трех десятилетий нет с нами Узеира Гаджибекова, поистине народного композитора, выдающегося ученого и общественного деятеля, друга и учителя, отдавшего все силы своего таланта делу развития азербайджанской музыки. Но мы всегда говорим о нем как о живом, как о самом близком.

БАКУ.

и Сов. культура, 1975, 28 ноя